**ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ:
1789 Г. ВО ФРАНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДНЕВНИКОВ Г. МОРРИСА И А. ЮНГА).**

*Романенко Дарья Андреевна
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова*

**SOURCES OF PERSONAL ORIGIN AS A REFLECTION OF THE ERA:
1789 IN FRANCE (ON THE EXAMPLE OF THE DIARIES OF G. MORRIS AND A. JUNG).**

*Romanenko Daria Andreevna
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov*

Аннотация. Особенностью источников личного происхождения является субъективность. Большинство исследователей стараются ее избегать, поэтому дневники, мемуары, воспоминания и переписки становятся второстепенными источниками, лишь дополняющими общую картину. Поэтому историк часто теряет возможность увидеть психологический портрет эпохи. Лучше эмоции и первое впечатление от события передает дневник, так как запись событий ведется автором сразу после произошедшего или в ближайшее время. На примере двух дневников Г. Морриса и А. Юнга в статье были рассмотрены результаты 1789 г. Сравнение источников приводит к выводу, что восприятие и оценка итогов отличаются. Это зависело от того, где новости достигли автора, какие политические взгляды были изначально у Г. Морриса и А. Юнга и какие причины революции они считали главными.

Annotation. A feature of sources of personal origin is subjectivity. Most researchers try to avoid it, so diaries, memoirs and correspondence become secondary sources, only complementing the overall picture. Therefore, the historian often loses the opportunity to see the psychological portrait of the era. The diary conveys the best emotions and the first impression of the event, since the events are recorded by the author immediately after the event or in the near future. Using the example of two diaries by G. Morris and A. Jung, the article considers the results of 1789. Comparing the sources leads to the conclusion that the perception and evaluation of the results are different. This depended on where the news reached the author, what political views were initially held by G. Morris and A. Jung, and what causes of the revolution they considered the main ones.

Ключевые слова: источники личного происхождения, дневник, Г. Моррис, А. Юнг, Французская революция
Keywords: sources of personal origin, diary, G. Morris, A. Jung, the French Revolution

В источниковедении существует проблема источников личного происхождения. Связана она с субъективностью. Долгое время субъективная оценка в источниках личного происхождения была недостатком, но если посмотреть на это с другой стороны, то это может стать преимуществом. Историческая наука изучает человека, в XX столетии обратились к проблеме психологического портрета эпохи, и это верно. Как понять историю человечества, не углубляясь в мысли и чувства людей? К сожалению, историк не может попасть в интересующий период и проанализировать значимые события (хотя и это было бы субъективным мнением), но с помощью источников личного происхождения может приблизиться к этому, и не последнюю роль здесь будет играть субъективное восприятие пережитого автором. При таком подходе субъективность становится ключом к пониманию эпохи.

Субъективность – это описание событий современником, которое он пропускает через свое мировоззрение и свои эмоции. По дневникам, мемуарам и переписке можно судить о внутренней работе личности, о процессе его самосознания.

История стремится к объективности, ведь это критерий научности истории. Дискуссия о том является ли история наукой актуальна и в наши дни, поэтому историки не хотят упускать любой возможности доказать научность своей дисциплины. Все же история – это наука, но со своими особенностями, одной из которых можно считать принятие во внимание субъективной оценки автора-современника для анализа определенного исторического периода.

Источники личного происхождения могут служить инструментом для развенчивания мифов. Порой то или иное событие в историографии может описываться как чрезвычайно важное, но в дневнике современника ему может быть посвящено две строчки. Задача историка в таком случае понять: почему? Автор мемуара не смог увидеть в событии переломного момента, эпоха «не чувствовала» (или по крайней мере часть общественного мнения, которое выразил автор) кульминационного момента? Или же историки неправильно оценили события? Исследователь подходит, таким образом, к проблеме достоверного восприятия исторических событий.

Многое при исследовании надо учитывать: почему автор записал событие, условия создания, биография автора, для кого предназначался, насколько хронология соблюдается автором и прочее. Если историк учитывает это при анализе, то риск получения недостоверной информации снижается.

Дневник – исторический источник личного происхождения, представляющий собой повседневные записи мыслей и наблюдений автора о том, что он видел и пережил. [4. С. 301-305.]. Он отличается от мемуаров и переписок тем, что автор описывал события, которые произошли совсем недавно и материал чаще всего был предназначен только для самого автора. Отсюда возрастает субъективность, потому что человек не успел еще переосмыслить случившееся, он записывает эмоции от пережитого, порой акцентирует внимание на вещах, которые не играют большой роли, но впечатление произвело огромное. Это может стать предметом анализа исследователя. Помимо дополнения фактической стороны истории, можно проследить как отмеченное автором повлияло на психологию людей того времени, была ли эта норма или, наоборот, из ряда вон выходящее.

Таким образом, научно-познавательная ценность источников личного происхождения заключается в возможности дополнить или опровергнуть научную картину исторического периода, стать инструментом для развенчивания мифов, дать психологическую оценку эпохи.

Вопрос о субъективности все же остается открытым. Исследователю необходимо учитывать множество факторов при анализе и подходить критически к выбранному материалу, чтобы не впасть в патетику. Чтобы нивелировать субъективность историки обращаются к синхронным источникам и путем сопоставления приходят к более объективным выводам. [3. С. 105-110.].

Г. Моррис и А. Юнг – исторические личности, дневники которых были взяты в качестве объекта анализа. Г. Моррис сам был участником Американской революции, опыт которой не мог не повлиять на восприятие Французской революции. Во время ведения дневника Г. Моррис жил в Париже. А. Юнг, путешествуя по провинциям Франции, характеризовал обстановку вне эпицентра, что может стать площадкой для сравнения описания событий в Париже и в других областях. Такое сопоставление предоставляет возможность исследователю понять, как быстро распространялась информация о событиях в Париже, чье впечатление от происходящего сильнее, а описание соответствующее. Наконец, какие выводы сделали современники Французской революции о ее начале.

В дневнике Г. Моррис описывает 1789-1792 гг., А. Юнг вел записи в ходе трех путешествий по Франции за 1787, 1788, 1789 гг. Хронология исследования будет охватывать 1789 г. как время начала революции. Предметом изучения является события Французской революции 1789 г.

Традиционно в исследовательской литературе Французская революция начинается с 14 июля 1789 г. Хотя до знаменательной даты во Франции происходили не менее важные события: созыв Генеральных Штатов, отделение Национального собрания, бунты крестьян и санкюлотов и т.д. Все же взятие Бастилии является легендарным событием, потому за ним закрепилось право называться началом Французской революции.

Накануне 14 июля Национальное собрание провозгласило себя Учредительным, волнения в Париже продолжались. Не хватало повода для объединения разрозненного третьего сословия против короля и высших сословий. И он нашелся: принудительно ушел в отставку министр финансов Неккер. 13 июля была образована Гражданская милиция, появился символ революции – красная кокарда. 14 июля толпа захватила оружие и направилась к оплоту абсолютизма. Штурм крепости увенчался успехом. Король и королева долго не хотели принимать тот факт, что революция победила, но под крики разъяренной толпы Людовику XVI пришлось надеть красную кокарду и смириться со сложившимся положением.

4 августа оклеймили ночью чудес, ведь выходцы из дворянского сословия сами отказывались от своих феодальных прав. На заседании после выступления герцога д'Эгийона и виконта де Ноая представители аристократии и духовенства отказывались от исключительного права на охоту, сеньоральных судов, церковной десятины, провинциальных и муниципальных привилегий и т.д.

26 августа 1789 г. была принята Декларация прав человека и гражданина. Она мыслилась подготовительным документом будущей Конституции. Декларация закрепила ликвидацию социального базиса Старого порядка и потому королем не была ратифицирована, как и другие августовские декреты. [2. С. 86-88.].

Пока новая власть занималась политическим устройством страны, на улицах Парижа царил страшный голод. Цены достигли максимума. Народ снова готов превратится в беспощадную толпу. 5 октября из Сент-Антуанского предместья к королю отправились сотни женщин, чтобы пожаловаться на дороговизну. Людовик XVI принял их и пообещал скорое снижение цен. Позже присоединились представители Учредительного собрания и Национальная гвардия во главе с Лафайетом, и тон беседы изменился, а требования стали обширнее. На самом деле народ недоволен непринятием королем августовских декретов. От Национальной гвардии прозвучало требование покинуть Версаль и перебраться королевской чете в Париж. Не сразу согласился Людовик XVI на такой шаг, ведь это фактически означало пленение короля, но после «убедительных» доводов (двух голов стражников Марии-Антуаннеты на пике перед Версалем) французский монарх сдался. [2. С. 93-100.].

1789 г. был насыщенным для Франции. Патриотическая партия еще не одержала верх над монархией, но существенно ограничила ее. Казалось, революция развивалась волнами, то затихая, то вспыхивая народными бунтами. Но это только на первый взгляд, события развивались по нарастающей, что становится очевидным, если рассматривать события с 1789 по 1799 гг. Но что думали Г. Моррис и А. Юнг по поводу длительности революции? Г. Моррис был убежден, что это еще не конец, существовала оппозиция, новое правительство совершало одну ошибку за другой, значит все не может закончиться просто так, будет новый виток и Моррис надеяться, что

результатом будет спокойствие и благо французских граждан. А. Юнг одобрительно отзывался о переменах, но, осуждая всяческое насилие, высказывался за привычный ему двухпалатный образ правления и избирательную систему.

Г. Моррис родился в 1752 г. в состоятельной аристократической семье, но был сыном от второго брака и соответственно мог рассчитывать лишь на малую часть наследства. Многого Г. Моррис добился своими способностями и талантом. Какое-то время занимался адвокатской деятельностью, в годы борьбы Америки с Англией в конце концов принял сторону Штатов. Г. Моррис считал, что форма правления должна соответствовать нравам, обычаям и истории государства, но все же выступал больше за централизованную власть. В 1777 г. участвовал в составлении Конституции. Состоял в Континентальном Конгрессе. После его политическая карьера сходит на нет, и Моррис погружается в экономическую сферу. В 1782 г. Г. Моррис представил идею десятичной чеканки, которая позже стала основой национальной валюты. Во Францию он прибыл в январе 1789 г. по экономическим делам, в последствие стал послом США. Он вел дневник практически ежедневно с 1789 по 1792 гг., оставив после себя ценный источник по истории Французской революции. [5. С. 84-93.].

А. Юнг родился в 1741 г. в семье сельского дворянина. Его наследство тоже было небольшим, поэтому ему, как и Г. Моррису приходилось искать дело, благодаря которой он смог бы обеспечить себе достойную жизнь. Известно, что его советы в агрономии были весьма действенными, что отмечал и сам английский король, но на практике Артуру Юнгу было трудно воплотить теорию. Его интересовало сельское хозяйство и экономика, с целью изучения этих аспектов он путешествовал по Англии, Ирландии и Франции. Последнее государство он посещал три раза: в 1787, 1788 и 1789-1790 гг. Если Г. Моррис прибывал в Париже, то А. Юнг помимо столицы побывал и провинциях: Шампань, Лотарингию, Эльзас, Франш-Конте, Бургундию, Бурбоннэ, Овернь, Виварэ, Прованс, а на обратном пути – Савойю, часть Дофинэ и Лионнэ. А. Юнг был сторонником парламентской демократии, которая существовала в Англии и противником абсолютизма. [6. С. 12-13.].

И Г. Моррис, и А. Юнг были выходцами из дворянских семей, однако им приходилось устраиваться в жизни самостоятельно, что без сомнения оказало влияние на их мировоззрение и характер. Они умели избегать неприятностей и находить полезные связи. Такие качества нашли отражение и в описании событий.

Моррис отмечал, что бедность в Париже достигла края. Она влияет на моральный облик народа, развелось слишком много попрошаек, которые порой не хотят подработать, но при этом не упускают возможность получить милостыню. [1. Р. 19.] Губернер Моррис еще до 14 июля был убежден, что конституция рано или поздно установится во Франции и монархия станет ограниченной. Высшие сословия и оплот королевского двора – Версаль продолжают жить своей жизнью, действительно не понимая серьезности ситуации, в которой пребывает население страны. [1. Р. 70.]. В конце апреля обстановка настолько накалена, что не хватает искры, чтобы пожар революции разгорелся.

Созыв Генеральных Штатов ненадолго умиротворил обстановку. Вопрос о представительстве третьего сословия, нежелание высших сословий идти на уступки, нерешительность короля – факторы, которые в совокупности стали поводом для взятия Бастилии 14 июля. Большие опасения у Морриса связаны с дальнейшей судьбой дворянства. Они оказались в безвыходном положении, в скором времени перед ними станет выбор: ограничение привилегий или смерть. Многие уже опасаются за свои жизни, потому что толпа не стеснясь оскорбляет высокопоставленных лиц и совершает нападения на имения. [1. Р. 69-72.].

Даже во время событий 14 июля Версаль не хотел верить страшным слухам о де Лоне и других аристократах, а граф д'Артуа в этот же день устроил пышный карнавал в оранжерее. [1. Р. 70-71.]. Подобное нежелание увидеть реальность Моррис объясняет сковывающим страхом короля и королевы. Этим же он объясняет и дальнейшие уступки короля. Для Г. Морриса кажется, что Франция стоит на краю анархии.

После июльских событий Г. Моррис уезжает в Лондон, но он остается в курсе событий в Париже. Решения Национального собрания Г. Моррис не поддерживает, так как они только усугубляют положение и ведут Францию к анархии.

Серьезной нерешенной проблемой для Парижа остается нехватка хлеба, что становится причиной для очередных восстаний, самое крупное, из которых произошло 8 октября. Моррис выступал посредником в переговорах о поставке хлеба из Америки, чтобы поспособствовать преодолению кризиса. [1. Р. 95.].

Г. Моррис все больше осуждает новый порядок, называя его прямо анархией. Его впечатление от Парижа портится с каждым днем. Он даже называет его гнусным городом: появляться на улицах небезопасно, повсюду нищета и голод, Национальное собрание не имеет ни одного достойного лидера, по мнению Г. Морриса. [1. Р. 107-108.].

Любопытно, что, будучи революционером у себя на родине Моррис не считает переворот во Франции исключительно положительным явлением. Определенные предпосылки для такого мнения были, ведь Губернер полагал, что форма правления должна соответствовать географическим показателям, обычаям и истории государства. [5. С. 90.]. Для Франции таковой, по его мнению, являлась конституционная монархия. Еще одной причиной могли быть страшные последствия от восстания французов: боязнь за свою жизнь аристократов, с которыми Моррис лично был знаком, кровавые убийства и аморальное поведение безудержной толпы. Вектор его мысли поэтому мог сместиться в сторону консерватизма.

Совсем другое впечатление о Французской революции сложилось у Артура Юнга. Главную причину он видел в непосильных налогах, наборах в ополчение крестьян, огромном бюрократическом аппарате, наконец, в отсутствии какого-либо правосудия и возможности добиться справедливости. [6. С. 315-320.]. Вывод напрашивается сам: феодальные пережитки надо уничтожить, чтобы во Франции воцарились мир и спокойствие.

Артур Юнг вовсе не оправдывает жестокости толпы, но угнетатели сами поспособствовали разжиганию ненависти к высшему сословию. Последствия высоких поборов плохи не только для крестьян, но и для землевладельцев, потому что они не могут выплачиваться регулярно. [6. С. 315-316.].

А. Юнг рассматривал значение революции с точки зрения агронома, акцентируя внимание на положении сельского хозяйства. Новое правительство постепенно начинает избавляться от феодальных пережитков, но еще очень многое надо сделать, чтобы экономика Франции начала развиваться (например, отмена ограничений и запретов в торговле хлебом).

Столичные новости о штурме Бастилии до А. Юнга доходили через слухи, что не может являться достоверным источником. Внимания заслуживает, то как быстро известия дошли до Меца, где находился Артур Юнг и как к информации отнеслись местные жители. Скорость распространения слухов во Франции конца XVIII века может быть отдельным исследованием, так как порой этот инструмент довольно активно использовался местными представителями партий в своих целях (для разжигания восстания или, наоборот, для успокоения). Для провинций, судя по описанию Юнга, взятие Бастилии не имело такого значения, как для парижан. Слышались возгласы, что народ добьётся свободы мечом, если не получится договориться мирным путем. Однако боялись начала гражданской войны, потому что экономическое положение государства и без этого оставалось плачевным. [6. С. 162-163.].

А. Юнг делает такой вывод касательно событий во Франции, тем самым поддерживая революцию. «Все, что я видел, и многое из того, что слышал во Франции, – пишет Юнг, – вполне убедило меня, что эта перемена была необходима ради счастья народа – перемена, которая установила пределы королевской власти, которая ограничила феодальную тиранию дворянства, которая низвергла священников до положения простых граждан, которая исправляла злоупотребления финансами, которая очистительно подействовала на отправление правосудия, принесла народу благоденствие и наделила его силою упрочить это благо. С этим, я полагаю, должны согласиться все друзья человечества» [6. С.15.]. А. Юнг не поддерживал кровавые события и осуждал насилие, чинимое толпой. Свои заметки о положительной коннотации революции он сделал уже в 1791 г., хотя критика началась в Англии уже в 1790 г. в связи с выходом книги Э. Бёрка «Размышления о Французской революции».

Дневники Морриса и Юнга описывают Французскую революцию с разных позиций и потому эти два источника могут дополнять друг друга. Более обширны сведения о ситуации в Париже у Г. Морриса, а судить о происходящем в провинции можно по записям А. Юнга.

Если продолжить вывод о сравнении двух источников, то нельзя не упомянуть о причинах Французской революции, которые виделись Г. Моррису и А. Юнгу. Моррис считал, что субъективные причины сыграли более значимую роль. В частности, он говорит о роли короля, который хотел блага для своего народа и процветания своему государству, но он абсолютно был лишен решительности, так необходимой монарху в тяжелые времена. Юнг придерживался мнения, что совокупность объективных причин привела к взрыву 1789 г. Главный корень зла – феодальные пережитки, которые не отмирали путем преобразований.

Как и любые источники личного происхождения дневники Г. Морриса и А. Юнга служат историкам зеркалом эпохи. Современному исследователю порой трудно поставить себя на место человека иного времени. Дневники дают возможность понять какое впечатление произвело то или иное событие, какие эмоции вызвало, какие выводы были сделаны. Это нужно для моделирования исторического времени, осмысления мотивов личности и дает ключ к разгадке почему взгляды человека изменились.

Список литературы:

1. Gouverneur Morris. The Diary and Letters of Gouverneur Morris, ed. Anne Cary Morris. New York, 1888. P. 329.
2. Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция / Д.Ю. Бовыкин, А.В. Чудинов. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – С. 468.
3. Иванова Н.И. Видовая и внутривидовая классификация источников личного происхождения: проблемы источниковедческого анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 3. С. 105-110.
4. Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е. Д. Твердюкова, А.В. Сиренов, А.И. Филошкин. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — С. 396.
5. Петрова Н.В. Жизнь и политические взгляды Гувернера Морриса // Filo Ariadne. 2017. №2. С. 84-97.
6. Юнг. А. Путешествия по Франции 1787, 1788 и 1789 / А. Юнг. – СПб.: Инапресс, 1996. — С. 428.

References:

1. Gouverneur Morris. The Diary and Letters of Gouverneur Morris, ed. Anne Cary Morris. New York, 1888. P. 329.
2. Bovykin D. Y., Chudinov A.V. The French Revolution / D.Y. Bovykin, A.V. Chudinov. - M.: Alpina non-fiction, 2020. - P. 468. (In Russian).
3. Ivanova N. I. Species and intraspecific classification of sources of personal origin: problems of source analysis // Bulletin of the Peoples ' Friendship University of Russia. Series: History of Russia. 2006. No. 3. pp. 105-110. (In Russian).
4. Source studies: a textbook for academic baccalaureate / E. D. Tverdyukova, A.V. Sirenov, A. I. Filyushkin. - M.: Yurayt Publishing House, 2016. - P. 396. (In Russian).
5. Petrova N. V. Life and political views of Gouverneur Morris / / Filo Ariadne. 2017. No. 2. pp. 84-97. (In Russian).
6. Jung. A. Travels in France 1787, 1788 and 1789 / A. Jung – - St. Petersburg: Inapress, 1996. - P. 428. (In Russian).